

ИНТЕРВЬЮ 20.11.2025

«Эти реформы – часть более широкого подхода к контролю миграции»

Клэр Эйнсли о неудачах Лейбористской партии, стратегии для левоцентристских партий и новой реформе правительства в отношении мигрантов

Интервью брал Николаос Гавалакис

Прошлым летом Лейбористская партия Великобритании уверенно победила после 14 лет правления консерваторов. С тех пор положение лейбористов значительно ухудшилось: рейтинг снизился с 34 процентов до менее чем 20 процентов, тяжелые выборы в Уэльсе проиграны, большинство избирателей требует отставки Кира Стармера. Каковы причины такого резкого падения за столь короткое время?

После победы лейбористов в июле 2024 года отношение к новому правительству в целом было довольно благосклонным. Однако был и скепсис по поводу того, на что это правительство способно. Людям не нравилось, в каком состоянии консерваторы оставили страну, но не было полностью понятно, что именно лейбористы имели в виду под «изменениями», которые стали слоганом их кампании.

После достаточно уверенного старта, особенно во внешней политике, правительство совершило несколько ошибок, которые дорого ему обошлись. В частности, речь идет о решении сократить зимнюю помощь на отопление не только состоятельным пенсионерам, что можно назвать оправданным, но и пенсионерам со средним доходом. Так Лейбористская партия хотела успокоить рынки перед принятием своего первого бюджета, чтобы показать, что ей можно доверить государственные финансы. Но этот шаг смутил людей и вызвал сомнения в том, что на самом деле отстаивает эта партия.

Сами лейбористы обвиняли во всем консерваторов, не давая

четко понять свои намерения. Доверие к правительству упало как среди бизнеса, так и среди избирателей. Бюджет, который наконец представили, предусматривал значительное увеличение взносов работодателей в Фонд социального страхования. Бизнес воспринял это как нарушение всех обещаний лейбористов о росте экономики и создании богатства.

С тех пор экономические показатели неутешительны. Вдобавок к этому был скандал с «халявой»: вполне нормально, когда депутатам вручают билеты на ужины и другие мероприятия, но они обязаны сообщать об этом. Когда все стало известно, общество было в шоке. Лейбористская партия не смогла быстро взять ситуацию под контроль. До этого, будучи в оппозиции, они успешно перепозиционировали партию как борющуюся за простой рабочий народ. Став властью, они как будто выпустили это из виду.

Пока Лейбористская партия уклонялась от общения с избирателями, набрала популярность правая партия Reform UK, позиционирующая себя как новичок-аутсайдер и привлекающая тех избирателей, которые отворачиваются и от консерваторов, и от лейбористов. Поэтому сейчас ситуация сложная. Но следующие выборы будут через три-четыре года, за это время многое может измениться. Лейбористская партия может изменить ситуацию, но только если скорректирует курс.

Reform UK, нынешний лидер опросов, похоже, собирает вокруг себя разочарованных избирателей, которые чувствуют, что ими пренебрегли. Что именно Reform UK понимает о современном электорате, чего до сих пор не понимает Лейбористская партия и большинство европейских левоцентристов?

Reform UK сделала своей главной темой мигрантов. Европейские левоцентристы часто избегают разговоров о мигрантах, чтобы не раскалывать общество. Reform UK поступила наоборот. Они поставили эту тему в центр внимания, а затем использовали ее как трамплин для более широкой программы, касающейся экономики, институциональных реформ и сокращения государственных расходов. То есть они четко дали понять, что являются не просто антииммиграционной партией.

В следующие несколько лет перед ними откроются реальные возможности. В мае 2026 года состоятся важные выборы – ближайший аналог промежуточных выборов в США, включая выборы в Уэльскую Ассамблею и шотландский парламент. Reform UK будет стремиться достичь там высоких результатов. Сейчас они опережают другие основные партии на национальном

уровне, поэтому точно попытаются превратить это в реальный избирательный успех. Если получится, у них будет еще больше сил.

Программа у них простая: против иммиграции, против расширения полномочий правительства, четкие правые взгляды. Когда-нибудь это вызовет подозрения, и их возьмут под надзор. Но пока избиратели просто хотят перемен и еще не заметили, что Лейбористская партия их осуществила. Это чувство оказалось сильнее, чем желание держаться за знакомое.

Если посмотреть на другие страны, то очевидно, что левоцентристские партии по всей Европе, от немецкой СДПГ до Лейбористской партии Нидерландов, переживают сложные времена. По вашему мнению, какой самый важный стратегический шаг эти партии должны сделать, чтобы вернуть себе влияние?

Дело в том, что изменилась структура их электоральной базы. Она не исчезла, изменилась ее природа. Эти партии выросли из рабочего класса, который тогда был гораздо более однородным. Это были люди, занятые в промышленности и на производстве, преимущественно мужского пола, старшего возраста и не очень разные.

В книге «Новый рабочий класс» я пишу, что рабочий класс не исчез, он просто трансформировался. Теперь он гораздо более разнообразный, моложе, включает больше женщин, а также больше людей, работающих в сфере услуг. В Великобритании он к тому же становится все более многоэтническим. Итак, потеря старой, однородной базы стала большой проблемой для социал-демократических партий, но решение есть: понять, из кого состоит и насколько иная их новая база.

Конечно, она выглядит по-своему в каждой стране, потому что избирательные системы и классовые структуры различаются. Но в целом люди, которые сейчас голосуют за левоцентристские партии, обычно имеют низкий или средний доход и чаще молодые или среднего возраста, но не пожилые. В Великобритании Лейбористская партия ориентируется на людей в возрасте от 35 до 55 лет, то есть тех, кто внезапно оказался в ситуации, когда денег становится меньше, потому что приходится думать об уходе за детьми или приобретении жилья. Обычно именно на этом этапе жизни ты замечаешь, что что-то не так с тем, что ты можешь себе позволить и какие возможности имеешь.

Поэтому нужно правильно понимать эти изменения в структуре класса, ведь что именно они определяют дальнейший путь. Держать связь с избирателями, знать, что они на самом деле

думают, что чувствуют и чего хотят. Кстати, большинство того, чего они хотят, вполне разумно: хорошая работа рядом с домом, возможность не только покрывать основные расходы, но и немного экономить и, возможно, даже ездить в отпуск. Совершенно справедливо, что люди ждут от политиков работы в этом направлении.

Левоецентристские партии сейчас отошли от таких повседневных проблем. Причин этому много, но единственный путь вперед – возвращение к основным, ежедневным и вполне нормальным человеческим стремлениям.

Есть ли хорошие примеры левоецентристских партий, которые сумели адаптироваться к этому новому рабочему классу и предложить ему политику, соответствующую реальным потребностям избирателей?

Например, в Австралии Лейбористская партия (которая уже второй раз выиграла выборы) постаралась сделать свои обещания максимально конкретными, такими, которые люди могут реально видеть в повседневной жизни. Они поняли, что действительно важно для людей: расходы на энергию и здравоохранение. Поэтому построили свою кампанию вокруг уже реализованной программы энергетических льгот, а затем предложили быстрое и дешевое, со скидкой, внедрение солнечных панелей для уменьшения счетов.

Они также увидели, что их идея с центрами неотложной медицинской помощи была довольно хорошей. Поэтому стали развивать эту тему, а именно пообещали открыть еще одну волну таких центров во время следующих выборов. То есть они сосредоточились на очень повседневных проблемах.

Или Дания. Там много думали, какой должна быть датская социальная модель. И хотя иммиграционная политика Дании может не подходить для других стран, интересно, что датчане согласовали свое представление о гражданстве с тем, что это означает для иммигрантов. Я не говорю, что все должны действовать по датскому образцу, но они признали, что иммиграция связана с вопросами гражданства: что люди вносят в общество и что должно предусматривать гражданство. Я считаю, что это достаточно весомые примеры того, как левоецентристские партии могут по-другому подходить к этим вопросам.

Если говорить о Дании, то правительство лейбористов сейчас готовит масштабную реформу британской системы предоставления убежища, которая будет основываться именно на

датском подходе. Как вы оцениваете эти изменения и считаете ли вы их шагом в правильном направлении?

Это шаг в правильном направлении, ведь это признание того, что нынешняя ситуация неприемлема как для жителей Великобритании, так и для самих мигрантов, которые подвергаются риску. Предложение увеличить срок, в течение которого мигрант может подать заявку на получение постоянного статуса, с пяти лет до двадцати имеет целью сделать Великобританию менее привлекательной для тех, кто прибывает нелегально, а систему – более справедливой для налогоплательщиков. Еще одна идея заключается в том, чтобы поощрять мигрантов после прибытия находить работу и обеспечивать себя самостоятельно.

Эти реформы – составляющая более широкого подхода к контролю миграции. Левоцентристские партии других стран могут перенимать датский опыт, но конкретный подход в каждой стране будет свой в зависимости от культуры, истории и конкретных обстоятельств.

Критики часто утверждают, что, когда левоцентристские партии переходят к более жесткой миграционной политике, избиратели просто выбирают «оригинал» с правого фланга. Что вы можете сказать об этом?

Левоцентристы должны быть эффективными и ответственными в вопросе иммиграции, потому что он уже стал приоритетом для избирателей. Не мы решили, что это проблема, она возникла естественным образом. Избегать ее просто не вариант, ни в плане позиции партии, ни в плане конкретных действий.

Когда иммиграция становится главным вопросом на выборах, у левоцентристских партий мало шансов их выиграть. Игнорировать мигрантов или надеяться, что они исчезнут, не помогает. В результате, если политики отказываются вмешиваться, растет напряжение между мигрантами и немигрантами. Поэтому необходимо непосредственное участие.

Самое важное из того, что мы можем сделать, – конкретные и эффективные меры, чтобы люди видели, что система справедлива и управляема. Это не значит сказать: «Нет – миграции». Наша экономика зависит от стабильного притока мигрантов для сохранения рабочей силы. Но когда люди думают, что граница не контролируется, они чувствуют себя неуверенно – вполне закономерная реакция. Это также заставляет их сомневаться в компетентности правительства, которое, кажется, не знает, кто въезжает в страну и выезжает из нее.

Вместо того чтобы пытаться переспорить правых, лучше создать хорошо организованную миграционную систему, чтобы успокоить людей. Это позволит снять напряжение с самого вопроса перед выборами, что, собственно, сделала австралийская Лейбористская партия. Этот вопрос следует решать в начале своего срока, а не в последний момент. Сама же предвыборная кампания должна касаться экономики или государственных услуг – сфер, где левоцентристы реально способны побеждать.

Поэтому мой совет: снизить градус дискуссии об иммиграции, но повысить эффективность в решении этого вопроса. Пусть избиратели видят, что граница под контролем.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Клэр Эйнсли

Клэр Эйнсли (Claire Ainsley) – бывшая советница Кира Стармера, директор проекта левоцентристского обновления Института прогрессивной политики.

